

Совет Безопасности

Семьдесят восьмой год

Предварительный отчет

9411-е заседание

Четверг, 7 сентября 2023 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Даутлари. (Албания)

<i>Члены:</i>	Бразилия.	г-н Моретти
	Китай	г-н Сунь Чжицян
	Эквадор.	г-н Перес Лус
	Франция	г-н де Ривьер
	Габон.	г-жа Бето Ндожомбуэ
	Гана.	г-н Боатенг
	Япония	г-н Китада
	Мальта	г-н Камиллери
	Мозамбик	г-н Афонсу
	Российская Федерация	г-н Глухов
	Швейцария	г-жа Берисвиль
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н Аззам
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.	г-н Фиппе
	Соединенные Штаты Америки	г-н Вуд

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 28 августа 2023 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2023/637)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-26258 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 28 августа 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/637)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2023/637, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 28 августа 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

После предыдущего обсуждения Советом этого вопроса (см. S/PV.9372) Управление по вопросам разоружения продолжило в соответствии со сложившейся практикой поддерживать регулярные контакты со своими коллегами из Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам деятельности, связанной с осуществлением резолюции 2118 (2013). В этот период Группа ОЗХО по оценке объявлений (ГОО) продолжала прилагать усилия, с тем чтобы прояснить все нерешенные вопросы, касающиеся первоначального объявления и последующих объявлений, представленных Сирийской Арабской Республикой.

Как сообщалось ранее, последний раунд консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом состоялся в феврале 2021 года. С тех пор ни одна попытка организовать следующий, то есть двадцать пятый, раунд консультаций не увенчалась успехом. Мне сообщили о том, что, хотя Сирийская Арабская Республика согласилась на выдвинутое Техническим секретариатом в мае 2022 года предложение рассматривать вопросы, связанные с объявлениями, путем обмена корреспонденцией, Технический секретариат до сих пор не получил от Сирийской Арабской Республики ни объявлений, ни других запрошенных документов. К ним относятся полное объявление деятельности в Центре научных изысканий и исследований (ЦНИИ), а также объявление количества отравляющих веществ нервно-паралитического действия, произведенных на одном объекте по производству химического оружия, который, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства химического оружия.

Ввиду этой ситуации Технический секретариат ОЗХО в рамках продолжающихся усилий по выполнению своего мандата направил в Сирийскую Арабскую Республику группу неполного состава, состоящую из нескольких членов ГОО, для проведения в стране ограниченного числа мероприятий. Первая такая поездка состоялась с 17 по 22 января, а вторая — с 12 по 19 апреля. Результаты этих поездок были доведены до сведения государств-участников Конвенции по химическому оружию в марте и июле соответственно.

Как уже сообщалось Совету, делегация Технического секретариата встретила с представителями Сирийской Арабской Республики в Бейруте 22 и 23 июня. На этом заседании представители Технического секретариата ОЗХО подчеркнули, что их первоочередная задача заключается в возобновлении консультаций с участием всех назначенных Техническим секретариатом экспертов. В этой связи, насколько я понимаю, этот вопрос должен был быть передан на рассмотрение главе сирийского Национального органа, и Технический секретариат ОЗХО сейчас ожидает его решения, чтобы приступить к планированию следующего раунда консультаций.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему полностью привержен осуществлению своего ман-

дата, направленного на проверку выполнения Сирийской Арабской Республикой обязательств по объявлениям согласно Конвенции по химическому оружию, решениям директивных органов ОЗХО и резолюции 2118 (2013). Однако, как уже ранее подчеркивалось, для урегулирования всех нерешенных вопросов необходимо всестороннее сотрудничество со стороны Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО. В данный момент с учетом наличия выявленных, но пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений Технический секретариат ОЗХО придерживается мнения, согласно которому представленное Сирийской Арабской Республикой объявление пока не может рассматриваться как точное и полное в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Что касается инспекций на объектах ЦНИИ «Барза» и «Джамрайя», то мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО продолжает процесс планирования следующего раунда инспекций, который должен состояться в 2023 году. Я с сожалением информирую Совет о том, что Сирийская Арабская Республика еще не предоставила достаточной технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, связанный с обнаружением в ноябре 2018 года на объектах «Барза» ЦНИИ химического вещества из Списка 2.

В дополнение к вышесказанному меня проинформировали, что в сентябре 2022 года в ходе девятого раунда инспекций на объекте «Барза» ЦНИИ инспекционная группа отметила наличие множества ящиков с химикатом двойного назначения, хранившегося в больших количествах на складе химикатов на территории объекта. После инспекции Технический секретариат ОЗХО связался с сирийским Национальным органом по этому вопросу и запросил информацию, которая позволила бы убедиться, что вся проводимая на объекте деятельность осуществляется в целях, не запрещенных Конвенцией. Кроме того, Технический секретариат ОЗХО запросил информацию относительно несанкционированного перемещения двух баллонов, имеющих отношение к произошедшему 7 апреля 2018 года в Думе инциденту с химическим оружием, которые предположительно были уничтожены в результате нападения на объект по производству химического оружия.

Мне сообщили, что миссия по установлению фактов ОЗХО продолжает изучать всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Насколько мне известно, в настоящее время миссия по установлению фактов ведет подготовку к предстоящим поездкам и в установленном порядке доложит Исполнительному совету о результатах своей работы. Группа по расследованию и идентификации также продолжает проводить расследования в связи с инцидентами, в отношении которых миссией по установлению фактов было определено, что в Сирийской Арабской Республике действительно имело место применение или вероятное применение химического оружия, и в надлежущее время представит дополнительные доклады.

Две недели назад, 21 августа, исполнилось десять лет со дня масштабного нападения с применением химического оружия в пригороде Дамаска Гута. Вспоминая об этом ужасном событии, Организация Объединенных Наций отдает дань памяти всем пострадавшим в результате этого инцидента, который привел к многочисленным жертвам, особенно среди гражданского населения, в том числе детей.

Как уже заявлял Генеральный секретарь, любое применение химического оружия недопустимо и представляет собой явное нарушение норм международного права. На нас лежит обязанность, особенно перед лицом жертв, найти виновных и обеспечить, чтобы те, кто несет ответственность за применение этого чудовищного оружия, предстали перед судом. Организация Объединенных Наций продолжит поддерживать все усилия, направленные на соблюдение нормы, запрещающей химическое оружие, и на то, чтобы это страшное оружие было отправлено на свалку истории.

Я настоятельно призываю членов Совета выступить с единой позиции по этому вопросу, взять на себя инициативу и продемонстрировать, что безнаказанность в случаях применения такого оружия недопустима. Управление по вопросам разоружения готово оказать любую посильную поддержку и помощь.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сегодняшнее сообщение. Я хотел бы также поблагодарить сотрудников Управления по вопросам разоружения и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за уверенное руководство и отличную работу, которую они ведут ежедневно в этом важнейшем направлении.

Сирия продолжает грубо нарушать свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО). Сирия продолжает нарушать и многочисленные резолюции Совета Безопасности, в том числе резолюцию 2118 (2013). Очевидно, что режим Асада считает, что он может и впредь действовать безнаказанно, несмотря на объективные и основанные на фактах данные о совершенных им нападениях с применением химического оружия.

Сирия присоединилась к Конвенции о запрещении химического оружия в октябре 2013 года, то есть десять лет назад. При этом она, как и все государства, подписавшие Конвенцию, приняла на себя предусмотренные Конвенцией обязательства, в том числе: во-первых, ни при каких обстоятельствах не производить, разрабатывать, приобретать, накапливать или применять химическое оружие; во-вторых, своевременно представлять точные и полные объявления об имеющемся у нее химическом оружии и объектах; и, в-третьих, сотрудничать с ОЗХО в выполнении всех ее функций и оказывать помощь Техническому секретариату ОЗХО.

Однако прошло уже 10 лет с тех пор, как Сирия взяла на себя эти обязательства, ратифицировав Конвенцию о запрещении химического оружия, но она продолжает выступать с ложными заявлениями и попирает авторитет Совета Безопасности. ОЗХО неоднократно убеждалась в том, что объявления режима касательно его программы химического оружия, по меткому выражению Генерального директора Ариаса, по-прежнему нельзя считать точными и полными. Более того, режим Асада продолжает отказывать персоналу ОЗХО в беспрепятственном доступе, который он обязан предоставить в соответствии с решением Совета. Режим Асада чинит подобные препятствия на протяжении почти всех десяти лет; за это время ОЗХО и Совместный

механизм по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций, до того как вето России в Совете Безопасности привело к роспуску этого органа, нашли доказательства того, что режим несет ответственность за девять отдельных нападений с применением химического оружия против собственного народа, которые произошли после присоединения Сирии к КХО.

Полностью отдавая себе отчет в этой двучленной позиции, Россия продолжает мешать Совету Безопасности осуществлять надлежащий надзор за режимом Асада, тем самым лишая Совет возможности содействовать упрочению международного мира и безопасности путем привлечения Асада к ответственности за его отвратительные действия. В этой связи я с особой озабоченностью отмечаю, что уже второй месяц подряд два постоянных члена Совета заявляют, что не будут даже участвовать в обсуждении нами вопроса, который носит столь серьезный характер.

Несмотря на непримиримую позицию России и обман со стороны Сирии, США продолжают и будут продолжать поднимать этот вопрос в Совете Безопасности. Мы продолжим призывать Сирию выполнять свои обязательства по КХО и по резолюции 2118 (2013). Мы продолжим просить заместителя Генерального секретаря информировать нас о ходе этих усилий и призываем других членов Совета поступить аналогичным образом.

Несмотря на попытки Сирии и России поставить под сомнение авторитет и профессионализм ОЗХО и отвлечь наше внимание от серьезного характера проблемы, мы высоко оцениваем проведенное ОЗХО расследование по факту применения химического оружия в Сирии. По-прежнему впечатлены тем, с какой тщательностью ОЗХО подходит к каждому своему расследованию, скрупулезно собирая и анализируя доказательства из множества источников, чтобы прийти к неопровержимым выводам. Эта важная работа необходима для привлечения виновных в нападениях к ответственности. Применение химического оружия не может оставаться безнаказанным. Иначе это означало бы, что мы закрываем глаза на действия режима, ставшего на путь производства, накопления и, что еще страшнее, неоднократного применения химического оружия против своего собственного народа.

Соединенные Штаты по-прежнему выступают за привлечение к ответственности лиц, виновных в неоднократном применении Сирией химического оружия в нарушение ее обязательств по резолюции 2118 (2013) и Конвенции о запрещении химического оружия. Мы будем и впредь добиваться прогресса как в ОЗХО, так и на других соответствующих площадках Организации Объединенных Наций, при этом продолжим поднимать этот вопрос здесь, в Совете Безопасности. Мы продолжим добиваться решения этой проблемы, потому что помним о жертвах и пострадавших от чудовищных нападений, совершенных режимом Асада. Мы будем и впредь добиваться справедливости для жертв этих нападений и напоминать нашим коллегам по Совету, что как члены Совета мы обязаны внести свой вклад в решение этой проблемы и продолжать заниматься ею, а также должны предпринять реальные шаги по устранению серьезной угрозы применения химического оружия.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения за ее сообщение.

Мы вновь собрались здесь потому, что сирийский режим применяет оружие массового уничтожения против собственного народа. Независимые доклады Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) установили девять подобных случаев. В январе ОЗХО подтвердила, что ВВС Сирии намеренно сбросили два баллона с хлором на жилые дома в районе Думы, в результате чего погибло 43 человека. В прошлом месяце исполнилось десять лет с момента жестокого нападения с применением химического оружия сирийским режимом 21 августа 2013 года в районе Дамаска Гуты, унесшего жизни более 1400 человек. Спустя почти 10 лет после принятия резолюции 2118 (2013) сирийский режим, вопреки своим международным обязательствам, так и не предоставил полную информацию о состоянии имеющихся у него запасов химического оружия. При этом нам известно, что они не были полностью уничтожены, о чем свидетельствуют документально подтвержденные ОЗХО случаи их использования сирийским режимом с 2013 года.

Сирийский режим по-прежнему препятствует работе Технического секретариата ОЗХО. Об этом в очередной раз свидетельствует последний доклад

Генерального директора Организации, опубликованный в конце августа (см. S/2023/637). ОЗХО по-прежнему ждет от сирийского режима ответа, чтобы, наконец, организовать двадцать пятый раунд консультаций между Группой по оценке первоначального объявления и сирийскими властями. Напомню Совету, что предыдущий раунд консультаций состоялся в феврале 2021 года, то есть более двух с половиной лет назад. Кроме того, неприемлемо, что режим продолжает вводить ограничения на размещение персонала ОЗХО в Сирии. ОЗХО должна иметь возможность полностью выполнить свой мандат, а ограниченное развертывание членов Группы по оценке объявлений этому не способствует. В следующем месяце, 14 октября, исполняется десять лет с момента присоединения Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия. Если Сирия хочет восстановить свои права и привилегии по этой конвенции, крайне важно, чтобы она прекратила препятствовать работе ОЗХО и начала выполнять свои обязательства. Несмотря на эти трудности, Франция хотела бы еще раз отдать должное упорству сотрудников Технического секретариата и их стремлению независимо и профессионально выполнять свою работу.

В заключение хотел бы напомнить всем о том, что применение сирийским режимом химического оружия против гражданского населения представляет собой военное преступление и преступление против человечности. В подобных обстоятельствах международное сообщество не может мириться с безнаказанностью. Борьба с безнаказанностью является основой эффективности и надежности режима запрещения химического оружия, поэтому Франция будет и впредь активно работать со своими партнерами в этом направлении.

Г-н Моретти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сегодняшнее сообщение.

Как всегда, мы внимательно ознакомились с последним докладом (см. S/2023/637) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), но не смогли найти для себя ничего нового. Поэтому мы вынуждены еще раз выступить за пересмотр периодичности проведения этих встреч.

В отсутствие новых событий Бразилия вновь заявляет о том, что химическое оружие абсолютно несовместимо с международным гуманитарным правом и поэтому ему нет места в современных стратегиях и доктринах. Применение такого оружия идет вразрез с международными соглашениями и представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Как всегда, Бразилия решительно осуждает разработку, хранение и применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Рассмотрение соответствующих инцидентов должно осуществляться на транспарентной основе, а их расследование — быть тщательным и беспристрастным и проводиться в соответствии с положениями Конвенции о запрещении химического оружия. Мы по-прежнему поддерживаем ориентированное на принятие практических мер взаимодействие между Техническим секретариатом ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой как единственный путь к урегулированию всех нерешенных вопросов в рамках сирийского досье по химическому оружию.

Г-н Афонсу (Мозамбик) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления хотел бы от имени Республики Мозамбик поздравить Албанию с председательством в Совете Безопасности в сентябре. Мы также благодарны Соединенным Штатам за умелое председательство. Благодарим заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение о ходе процесса ликвидации сирийской программы по химическому оружию. Приветствуем участие в сегодняшнем заседании представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Республики Турция, а также высоко оцениваем ежемесячный доклад Генерального секретаря о деятельности Организации по запрещению химического оружия (см. S/2023/637), подготовленный в соответствии с резолюцией 2118 (2013) и охватывающий период с 24 июля по 23 августа 2023 года.

Вновь заявляем о своей твердой убежденности в том, что применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах подлежит осуждению. Безнаказанность за столь чудовищное преступление с точки зрения международного права недопустима. Отмечая некоторые позитивные моменты в отчет-

ном периоде, считаем сохраняющиеся у нас опасения оправданными, поскольку рассматриваемый документ не демонстрирует новых значимых шагов к обеспечению полной ликвидации программы химического оружия. В этой связи Мозамбик сожалеет, что все усилия по организации двадцать пятого раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом оказались безуспешными. Вновь заявляем о своей поддержке дальнейших усилий по прояснению всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального и последующих объявлений, представленных Сирийской Арабской Республикой.

Убеждены, что Сирийская Арабская Республика и органы Организации Объединенных Наций будут и впредь прилагать усилия, направленные на укрепление доверия и придание необходимого импульса мерам по достижению прогресса в реализации различных аспектов программы.

Мозамбик сохраняет приверженность выполнению важнейшей задачи запрещения применения химического оружия и реализации всех мер, направленных на исключение возможности его производства, хранения или использования. Вновь заявляем о своей поддержке резолюции 2118 (2013).

Г-н Фиппс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте поблагодарить Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) Фернандо Ариаса за подготовку его последнего ежемесячного доклада (см. S/2023/637), а Группу ОЗХО по оценке объявлений за неустанную работу по урегулированию нерешенных проблем с сирийской декларацией по химическому оружию. Хотел бы также поблагодарить Высокого представителя Накамицу за сегодняшнее выступление.

Как отметила г-жа Накамицу и другие выступавшие, 10 лет назад, ранним утром 21 августа 2013 года, войска Башара Асада применили зарин против жителей Гуты. Погибло более 1000 человек, в том числе много женщин и детей. В итоговом докладе миссии Организации Объединенных Наций (S/2013/553) эта атака названа самым серьезным подтвержденным случаем применения химического оружия против гражданского населения с момента его использования Саддамом Хусейном в Халабдже, Ирак, в 1988 году. Совет выразил свое возмущение, осудил убийство мирных жителей и

подтвердил, что любое применение химического оружия представляет собой серьезное нарушение международного права. Мы коллективно потребовали привлечь виновных к ответственности. Впоследствии в Совете Безопасности была единогласно принята резолюция 2118 (2013).

Эта резолюция осудила применение химического оружия в Сирии и утвердила решение Исполнительного совета ОЗХО по выработке шагов, направленных на ликвидацию сирийской программы химического оружия. В адрес Сирийской Арабской Республики был послан четкий сигнал, что она не должна применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие. В ней содержалось требование к Сирии всесторонне сотрудничать с ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, в том числе предоставлять персоналу, назначаемому ОЗХО, незамедлительный и неограниченный доступ на все объекты, которые, по мнению ОЗХО, подпадают под действие ее мандата.

Прошло 10 лет, но положения резолюции 2118 (2013) до сих пор не выполнены. Как уже говорилось сегодня, подтверждено еще девять случаев применения химического оружия сирийским режимом.

В следующем месяце исполняется десять лет с момента присоединения Сирии к Конвенции по химическому оружию. Всем сидящим за этим столом самое время задуматься о своей ответственности за выполнение резолюции 2118 (2013). Нам нужно обсудить способы активизации поддержки усилий ОЗХО по устранению остающихся несостыковок в объявлении Сирии. Это наш долг перед жертвами атаки в Гуте и всех других атак с применением химического оружия, включая атаку, совершенную Россией пять лет назад в Солсбери, Соединенное Королевство, в результате которой погибла гражданка Великобритании Дон Стерджес.

Химическое оружие Сирии будет представлять угрозу международному миру и безопасности до тех пор, пока ОЗХО полностью не ликвидирует его поддающимся проверке образом.

Г-н Аззам (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Прежде всего благодарю г-жу Накамицу за ее сегодняшнее выступление.

Хотел бы напомнить, что Объединенные Арабские Эмираты не приемлют и однозначно осуждают применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Его применение представляет собой вопиющее нарушение положений Конвенции по химическому оружию и норм международного права.

В отсутствие ощутимого прогресса в выполнении сирийского химического досье хочу напомнить, что наша страна уже высказывала свое мнение по этому досье в ходе предыдущих заседаний.

Решающее значение для достижения прогресса на этом треке по-прежнему имеет поддержание диалога между Организацией по запрещению химического оружия и Сирией, однако такой диалог должен проводиться в конструктивном ключе и включать обсуждение всех имеющихся возможностей для проведения двадцать пятого раунда консультаций и устранения сохраняющихся препятствий.

Подчеркиваем, что нельзя игнорировать угрозу химического терроризма, которой должно уделяться неослабное внимание. Это крайне важно, поскольку ДАИШ по-прежнему совершает террористические нападения и не гнушается ничем для достижения своих целей, продолжая представлять серьезную угрозу безопасности и стабильности Сирии и всего региона. В связи с этим выражаем обеспокоенность по поводу новых нападений ДАИШ на северо-востоке Сирии, а также по поводу ее усилий по восстановлению своего потенциала и своих сетей, вербовке в свои ряды боевиков и освобождению своих сторонников из тюрем. Подчеркиваем необходимость дальнейшей борьбы с этой группировкой и недопущения попадания в ее руки опасного и смертоносного оружия.

В заключение Объединенные Арабские Эмираты напоминают о важности достижения ощутимого прогресса в урегулировании проблемы сирийского химического оружия и всех других проблем, связанных с сирийским кризисом.

Г-жа Берисвиль (Швейцария) (*говорит по-французски*): Поскольку Швейцария впервые в этом месяце берет слово в национальном качестве, я, как и мой коллега из Мозамбика, хочу выразить благодарность делегации Соединенных Штатов за руководство работой Совета в августе. Г-жа Председа-

тель, хочу также заверить Вас в нашей всесторонней поддержке Вашего председательства. Уже было сказано, что Сирия присоединилась к Конвенции о запрещении химического оружия почти 10 лет назад. Как только что напомнила нам Высокий представитель, которую я хочу поблагодарить за выступление, это произошло всего через несколько недель после широкомасштабного применения такого оружия в пригородах Дамаска, в частности, против гражданского населения, включая детей. Это один из примеров применения химического оружия, повлекшего за собой особенно серьезные последствия.

За последние 10 лет прописанные в Конвенции обязательства неоднократно нарушались, и на территории Сирии было совершено порядка 25 химических атак, что документально подтвердили Организация Объединенных Наций и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО). Согласно выводам соответствующих миссий и механизмов этих организаций, есть достаточные основания полагать, что девять из этих нападений совершены правительством Сирии. В соответствии со своим обязательством государства — участника Конвенции Сирия должна всесторонне сотрудничать с ОЗХО. Совет Безопасности единогласно подтвердил это обязательство в резолюции 2118 (2013), которая также была принята 10 лет назад.

Как только что сообщила нам Высокий представитель, несмотря на недавние контакты, в частности в Бейруте в июне, Группе ОЗХО по оценке объявлений до сих пор неизвестно, когда у нее появится возможность направить в Сирию своих сотрудников и организовать двадцать пятый раунд консультаций с сирийскими властями. Швейцария призывает как можно скорее провести эти консультации. Призываем также Сирию представить ответы на 20 остающихся вопросов, касающихся ее первоначального объявления. Это одно из условий восстановления Сирии в ее правах и привилегиях как государства — участника Конвенции о запрещении химического оружия. Представление этих ответов также является ее обязанностью перед Советом.

Швейцария хотела бы подтвердить, что полностью доверяет ОЗХО и поддерживает все ее миссии. Работа этих миссий имеет основополагающее значение, а их добросовестность и профессионализм не вызывают сомнений. С момента принятия резолюции 2118 (2013) регулярные заседания Совета

концентрируются вокруг главной темы — предотвращение разработки, производства, накопления и применения химического оружия, а также его передачи и его ликвидация. Поэтому Швейцария призывает все стороны конфликта воздерживаться от использования такого оружия и соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву.

В принятой 10 лет назад резолюции 2118 (2013) содержится напоминание о том, что «те лица, которые виновны в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, должны быть привлечены к ответственности». Мы по-прежнему не можем принять тот факт, что они остаются безнаказанными.

Г-н Перес Лус (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я благодарю Высокого представителя Управления по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение. Мы сожалеем, что Совет Безопасности в очередной раз не добился прогресса в решении вопроса о химическом оружии в Сирийской Арабской Республике. Как мы уже отмечали, любой инцидент, связанный с применением химического оружия, необходимо рассматривать на абсолютно прозрачной основе и тщательно расследовать в соответствии с положениями Конвенции по химическому оружию.

Эквадор признает усилия Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), прилагаемые через его Группу по оценке объявлений, с целью прояснения всех остающихся неурегулированными вопросов в отношении первоначального и последующих объявлений, представленных Сирийской Арабской Республикой. Мы вновь призываем сирийские власти сотрудничать с ОЗХО и ее техническими группами и как можно скорее представить всю информацию, необходимую для устранения выявленных пробелов, в соответствии с нормами международного права, которые того требуют.

По итогам встреч, состоявшихся в Бейруте в июне, мы также настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику принять предложение Технического секретариата ОЗХО об организации двадцать пятого раунда консультаций, поскольку они являются оптимальным форматом для достижения прогресса по сирийскому химическому до-сье и предоставляют возможность для совместной

работы. Проведение этих консультаций стало бы позитивным шагом на пути к обеспечению подотчетности и надлежащего выполнения Сирийской Арабской Республикой своих обязательств по Конвенции, решениям ОЗХО и соответствующим резолюциям Совета Безопасности в рамках общего понимания на основе диалога и транспарентности.

В заключение Эквадор вновь заявляет о своем неприятии производства и накопления запасов химического оружия и самым решительным образом осуждает его применение кем бы то ни было, против кого бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Г-н Камиллери (Мальта) (*говорит по-английски*): Прежде всего я также хотел бы поздравить Албанию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и поблагодарить Соединенные Штаты за руководство работой Совета в августе. Я благодарю также Высокого представителя Накамицу за ее сегодняшнее содержательное сообщение.

Последний доклад Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2023/637) еще раз подтверждает, что никакого прогресса в этом вопросе достигнуто не было. К сожалению, усилия Технического секретариата, направленные на организацию двадцать пятого раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом, все еще не увенчались успехом. Мы также отмечаем, что не удалось добиться прогресса в решении 20 остающихся вопросов. Поэтому представленные Сирийской Арабской Республикой объявления по-прежнему нельзя считать точными и полными в соответствии с Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013). Отсутствие прогресса вызывает сожаление, и Сирия несет за это полную ответственность. Мы призываем Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом, в том числе предоставить его сотрудникам полный доступ, и представить все запрошенные документы и объявления в соответствии с резолюцией 2118 (2013).

Мальта по-прежнему крайне обеспокоена неоднократными необоснованными утверждениями, направленными на подрыв доверия к ОЗХО или ставящими под сомнение ее выводы. Совет должен рассмотреть и решительно опровергнуть эти утверждения.

Вновь заявляем о своей полной поддержке Технического секретариата и его технических групп, которые выполняют свои мандаты в духе независимости и беспристрастности в соответствии с самыми высокими международными стандартами. ОЗХО, в том числе благодаря деятельности ее Группы по расследованию и идентификации, миссии по установлению фактов и Группы по оценке объявлений, играет ключевую роль в осуществлении глобальных усилий по запрещению применения химического оружия и обеспечению полной ликвидации всего химического оружия в Сирии.

В ходе независимых расследований, проводимых ОЗХО и Организацией Объединенных Наций совместно с ОЗХО, было установлено, что сирийский режим применял химическое оружие против своего народа в девяти случаях. Мальта решительно осуждает эти нападения. Применению химического оружия не может быть никаких оправданий, и Совет и международное сообщество не должны игнорировать такие предосудительные инциденты, когда они происходят. Нельзя забывать и о том, что в 2013 году Совет единогласно принял резолюцию 2118 (2013), согласно которой виновные в применении химического оружия должны быть привлечены к ответственности. Мы подчеркиваем, что применение такого оружия не может и не должно оставаться безнаказанным.

В заключение мы вновь заявляем о нашей полной поддержке ОЗХО и осуждении применения химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы по-прежнему твердо убеждены в том, что предусмотренная Конвенцией глобальная норма, запрещающая применение химического оружия, должна носить универсальный характер.

Г-н Китада (Япония) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые выступаю в этом месяце, я тоже хотел бы поздравить Соединенные Штаты с успешным председательством в Совете Безопасности в августе и пожелать Албании всего наилучшего в этом месяце. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее подробное и содержательное сообщение.

Вызывает искреннее сожаление тот факт, что со времени нашей предыдущей встречи по этому вопросу (см. S/PV.9372) не удалось добиться ошутимого

прогресса по сирийскому досье по химическому оружию. В сентябре 2013 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2118 (2013). Поскольку в этом месяце исполняется 10 лет с момента ее принятия, мы хотели бы подчеркнуть одну простую вещь. Сирия должна полностью и добросовестно выполнять эту резолюцию, и Совет не должен хранить молчание, когда ее положения не выполняются. Согласно резолюции 2118 (2013) Сирии запрещено применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие. Однако с тех пор в общей сложности девять раз независимые, беспристрастные экспертные органы раз за разом устанавливали, что Сирийская Арабская Республика несет ответственность за применение химического оружия. Что касается чудовищного случая применения химического оружия в Думе, то Япония вновь осуждает использование сирийским правительством химического оружия, что было подтверждено в третьем докладе Группы по расследованию и идентификации.

Согласно резолюции 2118 (2013) Сирия также должна всесторонне сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и соблюдать все аспекты решения Исполнительного совета ОЗХО от 27 сентября 2013 года, в том числе принимать персонал, назначаемый ОЗХО или Организацией Объединенных Наций, и предоставлять этому персоналу незамедлительный и неограниченный доступ ко всем и каждому объекту, имеющему отношение к производству химического оружия, и право их инспектировать. Тем не менее, как отмечается в последнем ежемесячном докладе ОЗХО (см. S/2023/637), Сирия не предоставила ни одного из запрошенных Техническим секретариатом ОЗХО объявлений или документов для решения оставшихся вопросов. Отказ Сирии выдать визу ведущему техническому эксперту Группы по оценке объявлений — это еще один прискорбный пример ее нежелания сотрудничать с ОЗХО.

Япония вновь призывает всех членов Совета настоятельно призвать сирийское правительство полностью выполнить свои обязательства по Конвенции о химическом оружии и резолюции 2118 (2013), в том числе полностью ликвидировать свою программу по химическому оружию. Мы должны позволить Совету выполнить свою работу, прежде чем появятся новые жертвы применения химического оружия в Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Албании.

Я благодарю заместителя Генерального секретаря г-жу Накамицу за ее выступление.

Вызывает сожаление тот факт, что сирийский режим по-прежнему отказывается в полной мере сотрудничать с международным сообществом в отношении своей программы по химическому оружию. Сирии пора понять, что она должна объявить обо всем имеющемся у нее химическом оружии и полностью ликвидировать свою программу транспарентным и поддающимся проверке образом. У Сирии нет иной альтернативы, кроме всестороннего сотрудничества с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в соответствии с единогласно принятой Советом резолюцией 2118 (2013). К сожалению, в 119-м ежемесячном докладе Генерального директора ОЗХО (см. S/2023/637) в очередной раз подтверждается, какую позицию занимает Сирия применительно к этому вопросу.

С сентября 2022 года Технический секретариат ОЗХО направляет Сирийской Арабской Республике перечень пока не представленных объявлений и других документов, запрошенных Группой по оценке объявлений (ГОО). Осталось 20 нерешенных вопросов, требующих уточнения. Сирийская Арабская Республика до сих пор отказывается представить такие уточнения, что является нарушением резолюции 2118 (2013). К сожалению, из-за нежелания сирийского режима сотрудничать ГОО была вынуждена направить в страну своих сотрудников в сокращенном составе для проведения ограниченных мероприятий. В то же время мы ожидаем проведения следующего раунда консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом. Сирия по-прежнему чинит искусственные препятствия, в том числе с апреля 2021 года отказывается выдать визу ведущему техническому эксперту ГОО. Это неприемлемо.

Необходимо как можно скорее возобновить проведение следующих раундов консультаций с участием всех назначенных Техническим секретариатом экспертов. Албания осуждает политику Сирии по блокированию проведения таких мероприятий и призывает сирийские национальные власти полностью соблюдать свои международные обязательства.

В связи с этим мы хотели бы обратить внимание на работу Группы по расследованию и идентификации и ее доклады, в которых перечислены виновные в применении химических веществ в качестве оружия в Сирии. Полностью поддерживаем содержащиеся в ее докладах выводы, согласно которым ответственность за смертоносную атаку с применением химического оружия, совершенную 7 апреля 2018 года в Думе, несет режим Асада.

Албания высоко оценивает работу ОЗХО, которая объективным, беспристрастным, независимым и профессиональным образом осуществляет проверку фактов. Еще раз заявляем о своем решительном осуждении повторных случаев применения химического оружия сирийским режимом. Любое применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является недопустимым. Албания подчеркивает важность того, чтобы Совет Безопасности взял на себя ответственность за выполнение своих собственных резолюций. В связи с этим необходимо проводить регулярные заседания по этому вопросу. Нельзя допустить, чтобы виновные в применении химического оружия остались безнаказанными.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирия) (*говорит по-арабски*): В-первых, наша делегация очень удивлена настойчивым желанием провести это заседание с учетом отсутствия каких-либо изменений. Кроме того, задаемся вопросом, какую пользу может принести упоминание в ходе данного заседания мероприятий, которые проводились несколько месяцев назад, а именно в январе и апреле. Такой подход однозначно приводит к трате времени и ресурсов Совета Безопасности.

Во-вторых, наша делегация категорически отвергает ложные обвинения, клевету и оскорбления со стороны некоторых стран, в первую очередь Соединенных Штатов Америки, в отношении нашей страны в стремлении скрыть чудовищные преступления, совершенные ими против сирийского народа, прежде всего военную оккупацию

сирийских территорий, разграбление национальных ресурсов Сирии и введение незаконных и бесчеловечных принудительных мер.

В-третьих, наша делегация напоминает, что Сирийская Арабская Республика осуждает применение химического оружия когда бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Подчеркиваем, что Сирийская Арабская Республика выполняет свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия.

В-четвертых, наша делегация подтверждает безоговорочную готовность нашей страны сотрудничать с Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Наша страна регулярно представляет свои ежемесячные доклады и подтверждает готовность как можно скорее провести двадцать пятый раунд консультаций с Группой по оценке объявлений в целях урегулирования нерешенных вопросов. Кроме того, мы готовы провести встречу на высоком уровне министра иностранных дел и по делам соотечественников за рубежом, который является председателем сирийского Национального органа, и Генеральным директором ОЗХО в соответствии с согласованной обеими сторонами повесткой дня.

В-пятых, наша делегация выражает сожаление по поводу избирательного подхода, применяемого в ежемесячных докладах Технического секретариата ОЗХО, когда основное внимание уделяется конкретным вопросам и игнорируются другие важные проблемы. Например, в последнем докладе Генерального директора (см. S/2023/637) не упоминается ответ сирийского Национального органа от 21 августа 2023 года на все запросы Технического секретариата, включая ответ Сирии по поводу всех необходимых документов о материалах двойного назначения, выявленных инспекционной группой в Центре научных изысканий и исследований в Барзе в ходе девятого раунда инспекций.

В-шестых, наша делегация признает опасность попадания оружия массового уничтожения в руки террористов и придает этому вопросу большое значение. В связи с этим я ссылаюсь на информацию, представленную сирийским Национальным органом в августе Техническому секретариату ОЗХО, о том, что несколько находившихся в провинции Идлиб террористов «Хайят Тахрир аш-Шам» под руководством террористов из числа так называе-

мых «белых касок» вывезли грузовик с газообразным хлором и заринном из района Маарет-Мисрин в район Джиср эш-Шугур в целях их последующего использования в этом районе против мирных жителей и обвинения Сирийской арабской армии в их применении в угоду интересам стран, которые их поддерживают и финансируют.

В-седьмых, наша делегация выражает сожаление по поводу сложившейся в Техническом секретариате ОЗХО ситуации. Избрав соответствующий подход к сирийскому вопросу, Технический секретариат стал инструментом американской, французской и британской администраций для проведения своей деструктивной политики в отношении стран, которые ее не разделяют. Это в значительной степени подорвало доверие к ОЗХО и ее профессионализму.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы сказать тем, кто говорит в Совете о привлечении виновных к ответственности, следующее: они должны полностью осознать, что подлинная ответственность может быть обеспечена только в том случае, если к ответственности будут привлечены правительства тех стран, которые вступили в союз с террористическими и экстремистскими организациями и причастны к пролитию крови сирийцев. Эти страны инсценировали инциденты с применением химического оружия, чтобы выдвинуть обвинения против сирийского государства. Эти страны продолжают обрекать сирийский народ на голод, вводя односторонние принудительные меры, которые не являются ни легитимными, ни гуманными. Кроме того, необходимо привлечь к ответственности правительства стран, которые откровенно манипулируют положениями международных конвенций и резолюций путем переманивания, запугивания или угроз в угоду своим корыстным интересам.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово представителю Ирана.

Г-н Иравани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Приветствуем присутствие на сегодняшнем заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Накамицу. С момента проведения предыдущего заседания по этому вопросу (см. S/PV.9393) не произошло никаких существенных событий и не было достигнуто никакого прогресса по сирийскому химическому досье за

исключением представления Сирией ежемесячного доклада Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и дальнейшего соблюдения ею своих обязательств. Доклад, представленный ОЗХО (см. S/2023/637), также не содержит никакой новой информации о текущей ситуации. Между тем повторение заявлений на сегодняшнем заседании еще раз подчеркивает неэффективность проведения регулярных и ежемесячных встреч по данному вопросу, учитывая очевидное отсутствие существенного прогресса или событий, заслуживающих внимания.

В ходе недавних открытых прений по методам работы Совета Безопасности, состоявшихся 5 сентября, выступавшие подчеркнули острую необходимость повышения эффективности и результативности работы Совета Безопасности (см. S/PV.9410). В этой связи многие выступающие высказались в пользу совершенствования методов работы и за сокращение частоты проведения заседаний по отдельным вопросам, в частности по вопросам, связанным с Сирией. Это коллективное стремление к совершенствованию крайне важно для поддержания авторитета и плодотворной работы Совета.

В соответствии с этим коллективным призывом к совершенствованию мы вновь обращаемся к Совету Безопасности с просьбой обеспечить более высокий уровень эффективности его заседаний по Сирии. Как неоднократно подчеркивал ряд членов Совета, практика посвящения одного ежемесячного заседания исключительно повторению позиций и бездоказательных обвинений в адрес Сирии не способствует повышению общей эффективности работы Совета Безопасности. Мы согласны с предложением, выдвинутым рядом членов Совета, изменить периодичность обсуждения этого вопроса с ежемесячной на ежеквартальную. Такое изменение повысит эффективность работы Совета, позволив ему уделять больше внимания решению актуальных вопросов, вызывающих наибольшую обеспокоенность.

Мы полностью поддерживаем конструктивный диалог между Сирией и ОЗХО, позволяющий установить конкретные временные рамки для урегулирования всех нерешенных вопросов и окончательного завершения работы над досье. Такой подход поможет обеспечить транспарентность и подотчетность и позволит удовлетворительным образом урегулировать все нерешенные вопросы. Мы привет-

ствуем решимость Сирии организовать заседание высокого уровня с участием министра иностранных дел Сирии и Генерального директора ОЗХО. Считаем, что для обеспечения успешного результата любое расследование инцидентов, связанных с применением химического оружия, должно быть максимально беспристрастным, профессиональным, заслуживающим доверия и объективным, а также проводиться в строгом соответствии с требованиями и процедурами Конвенции о запрещении химического оружия.

Вновь указываем на нашу позицию, в соответствии с которой целостность и авторитет ОЗХО зависят от ее способности оставаться нейтральной и объективной и руководствоваться исключительно научно-техническими соображениями. Поэтому соблюдение обязательств, предусмотренных этой Конвенцией, имеет большое значение для построения более безопасного мира, свободного от нависшей над ним угрозы применения химического оружия. В этой связи мы подчеркиваем важность полного, эффективного и недискриминационного осуществления Конвенции всеми государствами-членами.

В заключение Иран вновь самым решительным образом осуждает применение химического оружия когда бы то ни было, где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Использование такого оружия представляет собой вопиющее нарушение норм международного права, является преступлением против человечности и создает серьезную угрозу глобальному миру и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-жа Озгюр (Турция) (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Применение химического оружия является грубым нарушением норм международного права, и наша коллективная ответственность состоит в том, чтобы решать эту проблему с максимальной тщательностью. С учетом того, что сирийский режим обладает опытом применения химического оружия, считаем, что Совету следует и впредь активно заниматься решением этого вопроса. В этой связи Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) также играет одну из ключевых ролей.

Турция поддерживает тесное сотрудничество между Советом Безопасности и ОЗХО по этому вопросу. Мы высоко оцениваем беспристрастную, независимую и профессиональную работу Технического секретариата ОЗХО и ее следственных органов по ликвидации сирийской программы создания химического оружия. Тем не менее мы обеспокоены тем, что усилия Технического секретариата и следственных органов не нашли отклика у сирийского режима.

Технический секретариат ожидает решения этого режима, чтобы приступить к планированию следующего раунда консультаций. Кроме того, Технический секретариат до сих пор не получил ответа от режима по поводу несанкционированного перемещения двух баллонов, использованных для совершения химической атаки в Думе в 2018 году. Режим также до сих пор не предоставил достаточной технической информации или объяснений по поводу обнаружения в ноябре 2018 года на объектах «Барза» химического вещества из Списка 2. В результате, как мы вновь услышали от Высокого представителя, объявление, представленное сирийским режимом, по-прежнему нельзя считать достоверным и полным в связи с выявленными пробелами, несоответствиями и расхождениями, которые по-прежнему не устранены.

Хочу еще раз указать на то, что применение химического оружия где бы то ни было представляет собой значительную угрозу международному миру и безопасности. Призываем сирийский режим выполнять свои обязательства и в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом и следственными органами ОЗХО в соответствии с Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013).

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Фиппс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что мне пришлось снова взять слово, но я не могу поступить иначе после того, как представитель Сирийской Арабской Республики назвал организацию «Белые каски» террористической.

Позвольте прояснить: «Белые каски» — это организация, занимающаяся жизненно важной поисково-спасательной деятельностью: благодаря ей за

время конфликта, по оценкам, было спасено более 115 000 человек, а также были оказаны основные услуги более чем 4 миллионам сирийцев. Обвинения, связывающие организацию «Белые каски» с террористическими группировками, безосновательны и являются частью согласованной кампании дезинформации, проводимой сирийским режимом и Россией и направленной на подрыв ценной работы этой организации. Достаточно посмотреть сотни видеороликов, на которых члены организации «Белые каски» вытаскивают людей из-под обломков разрушенных войной строений, чтобы понять, что эти обвинения — полный абсурд.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для дополнительного заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Как ни странно, я не удивлен, что представитель Соединенного Королевства взял слово для защиты террористической организации, известной как «Белые каски», ведь эта террористическая организация была создана, поддерживается и финансируется Соединенным Королевством. Поэтому нет ничего удивительного в том, что представитель Соединенного Королевства защищает эту террористическую организацию. Могу лишь повторить: это самая что ни на есть террористическая организация.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч 10 мин.